

«Утверждаю»
Ректор Гаджикского государственного
института языков имени Сотима
Улугзода доктор педагогических наук,
профессор _____ **Раджабзода М.**
« 23 » _____ 2019 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертацию Назаровой Рамзии Саъдуллоевны на тему: «Проблемы воссоздания произведений М. Ю. Лермонтова в таджикских переводах» представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08.-Теория литературы. Текстология.

В современном мире возрастает научный интерес к проблемам художественного перевода как к феномену межкультурной коммуникации, одному из важнейших путей к сближению и взаимопониманию носителей разных культур. Тенденции взаимопроникновения культур облегчают преодоление различий в языковых картинах мира и в то же время актуализируют проблему межнациональных литературных связей, когда перевод рассматривается как межкультурное событие. В этом контексте особую значимость приобретают те образцы русской классической поэзии, которые и сегодня являются неотъемлемой частью другого национального сознания, хранят бесценную историко-культурную информацию, требующую декодирования в других языковых системах.

Именно поэтому одной из главных задач современной литературы является комплексное изучение литературных связей, а также творчества выдающихся представителей различных культур, их роли в этом благотворном процессе. Перевод обеспечивает немедленный и долгосрочный контакт между людьми и способствует обмену информацией различного характера.

Проблемам художественного перевода в таджикском и зарубежном переводоведении посвящено огромное количество исследований, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики. В рамках этих работ значительный пласт составляют исследования, посвященные переводу поэзии М. Ю. Лермонтова на таджикский язык.

Восприятие и переводы произведений М.Ю. Лермонтова в таджикской литературе - малоизученная проблема в нашем литературоведении, что и определяет актуальность нашего диссертационного исследования.

Следует признать, что выявлению закономерностей и рассмотрению общих черт инонационального восприятия произведений М.Ю. Лермонтова, сравнительному изучению переводов произведений русского классика на таджикский язык современное литературоведение уделяет недостаточное внимание. Вместе с тем в науке существуют отдельные исследования, дающие значительные представления о том, как жила поэзия М.Ю. Лермонтова в инонациональном читательском сознании, в культурной и литературной жизни таджикского народа.

Вхождение русской поэзии, в нашем случае М. Ю. Лермонтова в контекст таджикской переводной литературы сопрягается с вхождением ее в многонациональный культурный комплекс; одновременно достижения таджикской и других культур становятся достижением многонациональной художественной мысли.

Перевод художественных произведений великого русского поэта, предоставляет большой материал для наблюдения, нежели прозаические переводы.

Диссертант изучила большой объем художественной и научной литературы, так или иначе связанной с темой ее исследования.

В диссертации и автореферате представлены: актуальность исследуемой проблемы, цель и задачи исследования, степень изученности проблемы, объект, предмет, гипотеза, методологическая и теоретическая основы исследования, а также его основные этапы и методы; определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость данной работы, ее источниковая база. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены основные характеристики научного аппарата исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения об апробации, научной ценности, достоверности и новизне результатов данного исследования.

Диссертант отмечает, что М.Ю.Лермонтов принадлежит к числу представителей русской литературы начала XIX века. Он внес неоценимый вклад в становление и развитие художественной прозы и поэзии русской литературы и перевод его произведений на таджикский является актуальным в современном литературоведении.

Первая глава диссертации называется «**О некоторых особенностях перевода произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык**» и состоит из трех разделов. В первом разделе под названием «**Проблема воссоздания жанрово-тематических и стилистических особенностей поэзии М.Ю. Лермонтова в переводах на таджикский язык**» рассматриваются переводы произведений русского поэта на таджикский язык. В главе подчеркивается, что, переводя произведения Михаила Юрьевича Лермонтова, таджикские поэты не только знакомят своих читателей с замечательной лирикой и эпосом русского поэта, но и сами учатся у него мастерству, осваивают его творческий опыт. Поэзия Михаила Юрьевича Лермонтова затрагивала глубинные пласты человеческого сознания, поднимала народные низы. Источником этого огромного поэтического проникновения и поэтического призыва была лирика русского поэта.

Второй раздел первой главы - «**Проблемы воспроизведения рифмы и метрико-интонационных особенностей поэзии М.Ю. Лермонтова и на таджикский язык**» посвящен анализу ритмико - интонационных особенностей системы русского и таджикского стихосложений на примере творчества М.Ю. Лермонтова и таджикских переводов его поэзии. В этом разделе также на основе сравнительного анализа оригиналов произведений М. Ю. Лермонтова и их переводов,

выполненных таджикскими поэтами, выявляются особенности рифм и неизбежных их трансформаций в процессе перевода. Найти такой ритмический рисунок созвучия ритмов оригинала и перевода, который передал бы, хотя бы приблизительно, ритм подлинника — это уже работа исследователя. Для выявления такой гармонии следует, в первую очередь, учитывать достижения лучших переводчиков, которые, быть может, лишь благодаря своей поэтической интуиции нашли верные решения.

Опыт показывает, что практика наиболее талантливых переводчиков, тонко чувствующих особенности двух языков, опережает и направляет работу теоретиков литературы. Не случайно, наиболее интересны и ценны теоретические труды писателей, которые сами занимаются переводческой практикой.

В данной главе автор, обратившись к практике переводчиков М. Ю. Лермонтова, попытался установить, каким образом они приближаются к передаче тех или иных ритмов, определить стихотворные размеры, соответствующие в таджикской поэзии тому или иному размеру русского стихосложения.

Третий раздел главы называется **«Проблемы воспроизведения рифмы, стиля и методико-интонационных особенностей поэмы М.Ю. Лермонтова на таджикский язык»**. Вся поэзия Михаила Юрьевича Лермонтова зиждется на звуковой выразительности. Его речь всегда инструментована, ее эмоциональная сила проявляется в аллитерациях и изысканных ритмо-синтаксических ходах. Ясно, что задача переводчика — сохранить это качество лермонтовской поэзии. Однако не всегда это требование выполняется таджикскими переводчиками.

Нельзя переносить механически звукопись стихотворения. Надо основываясь на свойствах родного языка найти нужный эквивалент. Таджикские поэты могут это сделать, так как их родная литература дала таких мастеров поэтического слова, как Хабиб Юсуфи, Боки Рахимзода, Мухиддин Фархад, Мاستон Шерали, Кутби Киром и другие, в произведениях которых звукопись поражает своим богатством и разнообразием. Безусловно, индивидуальность поэта, его одаренность играют первостепенную роль, но это не может оправдать плохие переводы — стихотворной технике следует учиться.

Вторая глава диссертации - **«Характеристика особенностей перевода эпических произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык»** состоит из трех разделов. В первом разделе, под названием **«Проблема переводческих интерпретаций поэмы Лермонтова «Демон»** анализируется все составляющие этой поэмы и её воспроизведение в переводе. «Демон» известен таджикскому читателю по переводам известного таджикского поэта Хабиба Юсуфи. Поэма была переведена на таджикский язык в 1941 году этим таджикским поэтом. Она печаталась в отрывках в периодических изданиях, вошла в избранное сочинение М. Ю. Лермонтова, изданное в 1951 г.

Поэма «Демон» по праву занимает видное место не только в творческом наследии М. Ю. Лермонтова, но и во всей русской литературе XIX века. Именно в «Демоне» — любимом детище русского поэта — нашли свое отражение ее мятежные и свободолюбивые устремления. Вот почему поэма М. Ю.

Лермонтова имеет такое большое значение для таджикской литературы, вобравшей в себя опыт великой русской литературы.

Эту особенность русского поэта мы встречаем в творчестве великих таджикских поэтов.

Художественное совершенство поэмы достигается многими средствами: органическим единством содержания и формы, удивительным по выразительности ритмическим рисунком. В свою очередь, ритм влияет на слово, как бы оттачивая его, придавая ему новый блеск и силу. Воспроизвести на таджикском языке богатейшее содержание поэмы в единстве с совершенной формой — задача очень трудная для переводчика. Особенно важно правильно избрать ритмический рисунок — организующее начало поэтического произведения. Это поможет воссоздать целостный организм поэмы.

Этот вопрос можно решить по-разному. Хабиб Юсуфи избрал девятисложный размер перевода.

«Демон» написан четырехстопным ямбом. Чередование строк с мужской рифмой придает поэме своеобразное легкое звучание. Многочисленные пиррихии, преимущественно на 2-й и 3-й стопах, делают стих легким, как бы летящим. В поэме нет строгого строфического деления, что придает ее стиху свободу, гибкость, живость.

Второй раздел второй главы называется «Своеобразие перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри», принадлежащий перу Хабиба Юсуфи.

Неудивительно, что поэма пользуется в Таджикистане большой популярностью. Она дважды переводилась на таджикский язык. Однако первый перевод Хабиба Юсуфи, выполненный в 1941 г., не был опубликован. Вторым переводом, сделанным Хабибом Юсуфи, публикуется во всех указанных ранее изданиях Лермонтова на таджикском языке.

Хабиб Юсуфи является одним из первых интерпретаторов поэзии Лермонтова на таджикском языке. Хабиба Юсуфи, талантливый поэт, по праву можно считать одним из лучших переводчиков Лермонтова.

Сравним работу переводчика с тем, чтобы выяснить, как он сумел вернее воссоздать на таджикском языке лермонтовскую поэму, ее романтический мятежный дух. Нас интересует также, каким образом переводчик воспроизвел стилистические особенности поэмы, в частности, ее богатый красками язык.

У Михаила Юрьевича Лермонтова есть строки, которые нам особенно дороги. Они навсегда вошли в нашу жизнь своей правдой и взволнованной искренностью.

Только Михаил Юрьевич Лермонтов с присущей ему гибкостью языка и образностью мышления мог так написать: «А душу можно ль рассказать?». Он сам в своей поэзии только и стремился к этому — раскрыть свою душу перед читателем. В этом небольшом отрывке заложен драгоценный для нас «лермонтовский элемент».

И хотя перевод Хабиба Юсуфи подкупает своей внешней близостью к оригиналу, он в чем-то отходит от него. Чтобы убедиться в этом, необходимо обратиться к подстрочному переводу.

На первый взгляд этот отход почти незаметен. Но Мцыри у Михаила Юрьевича Лермонтова не стремился «раскрыть душу» так, как это

представлено у Хабиба Юсуфи. Он убежден, что душу нельзя «рассказать», а лишь можно «словами... облегчить грудь».

В этом смысле перевод таджикского поэта гораздо ближе к оригиналу.

Четырехстопный ямб «Мцъри» с его стройным мужественным звучанием сильно отличается от напевной мелодичности «Ветки Палестины». Он имеет множество вариаций — в нем чрезвычайно редки стихи, совпадающие по ритму. И, тем не менее, переводчик должен отталкиваться от размера как от основы и вести поиски интонации, соответствующей переводимому произведению, варьируя ритм при помощи слоговых группировок. Ведь, хотя все строки «Мцъри» звучат по-разному, поэма имеет общую тональность, определяемую размером и характером рифмовки, а многообразие ритмов — суть видоизменения четырехстопного ямба.

Универсального правила для передачи конкретного ритма нет и быть не может, потому что каждый частный случай имеет свое собственное решение. При переводе «Мцъри» например, переводчику необходимо воссоздать общее звучание поэмы, а не воспроизводить механически ритм каждой строки. Чтобы найти соответствующий оригиналу ритм, следует определить его внутренний характер, уловить связанную с ним интонацию, вытекающую из содержания.

Третий раздел главы, под названием «**Трансформация строфики поэзии М. Ю. Лермонтова в таджикских переводах**», посвящен рассмотрению неизбежных переводческих трансформаций строфики стихотворений М. Ю. Лермонтова. Отмечается, что поэтическая речь русского поэта всегда инструментована, ее эмоциональная сила проявляется в аллитерациях и изысканных ритмо-синтаксических ходах. Ясно, что задача переводчика — сохранить это качество поэзии М.Ю. Лермонтова. Однако не всегда это требование выполняется таджикскими переводчиками.

В подтверждении внезапной мысли в данном разделе рассмотрена в качестве примера баллада «Дары Терека» переведенная на таджикский язык.

Автор диссертации подчеркивает, что стих баллады отличается исключительной инструментовкой. Он богат внутренними рифмами, созвучиями, звуковыми повторами.

На таджикский язык эту балладу перевел известный таджикский поэт Боки Рахимзода. Он довольно близко к оригиналу воспроизвел ее содержание и смысл. Однако для создания полноценного перевода одного пересказа содержания произведения еще недостаточно. Каждое поэтическое произведение — это сложный комплекс взаимно связанных и взаимодействующих элементов: ритм, мелодика, архитекtonика, стилистика, смысловое, образное, эмоциональное содержание слов и их сочетаний. Эти элементы в своей совокупности рассчитаны на то, чтобы вызвать в сознании читателя определенные эмоции. В стихах они находятся в органической связи, все они взаимно обусловлены. Устранение или искажение любого из них разрушит конечный эффект, не даст должного эмоционального разряда. Переводчику «Даров Терека» удалось воссоздать главное в этой балладе — ее инструментовку.

В этом стихотворении звукопись имеет решающее значение и главенствует над остальными элементами формы. Грохот разрушаемых скал (повторение р) переходит в плеск воды (вал, лав). Перевод этих стихов требует такой же

мощной полифоничности, как и подлинник, в обратном случае они не произведут должного впечатления и замысел останется не раскрытым до конца.

Здесь звукопись совершенно исчезает. Неверно понято и переведено в этой строфе выражение «на славу», которое в данном контексте употреблено в значении «много». При переводе утрачена и другая особенность лермонтовского стиха — связь с устной народной поэзией. Следы влияния фольклора заметны в следующем лермонтовском четверостишии, поразительно красивом и по ритму, и по звуковым повторам.

Чередование восьмисложных и семисложных строк придает балладе своеобразное звучание. Переводчик же все строки ритмически «нормализовал», используя восьмистопный размер. Поэтому подлинная лермонтовская интонация утрачивается. Безусловно, аллитерацию не следует переносить буквально. Это сугубо специфический элемент — образ разъяренной реки в воображении читателя-таджика может ассоциироваться и с другими звуками, а переводчик должен всегда исходить из свойств родного языка.

Михаил Юрьевич Лермонтов был большим мастером поэтической строфы. Он находил новые строфы и умело использовал старые. Созданные им строфы всегда оригинальны, музыкальны и многообразны: здесь и классические четверостишия с самыми разнообразными сочетаниями рифм, и онегинская строфа («Тамбовская казначейша» и «Моряк»), и восьмистишие («У ног других не забывал»), и шестистишие — балладные строфы. Для М. Ю. Лермонтова наиболее характерны такие виды стрóf: шестистишие с чередованием «ав», «ав», «сс» («Не смейся над моей пророческой тоской», «Итак, прощай»), восьмистишие с рифмовкой «ав», «ав», «ав», «сс» — октава («Бульвар», «Чума», «Арфа»), восьмистишие с рифмовкой «ав», «ав», «сс» («1831 года 11-го июня») и т. д.

Переводя произведения Михаила Юрьевича Лермонтова на таджикский язык, не все переводчики сохраняли строфику оригиналов. Вот как Мухтарам Хотам перевел стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова «Два великана».

Четверостишие с перекрестной рифмовкой — один из самых распространенных видов стрóf.

Мы видим, что в переводе стрóфика подлинника разрушена. Причина такого вольного обращения с оригиналом — непонимание роли стрóфы. А между тем, она имеет важное значение для стиха, во-первых, как ритмическая единица, во-вторых, как своеобразное эмоционально-тематическое целое.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования.

В данной исследовательской работе диссертантом была предпринята попытка детально изучить, проанализировать и сделать адекватные научные обобщения относительно единства формы и содержания рассказа, способов создания образов, художественных аспектов, стиля и художественного почерка автора. На этой основе ею были выявлены особенности стиля творчества новеллистки, что является одним из главных достоинств данной диссертационной работы.

В диссертации и автореферате также приведен список публикаций автора, в которых отражены основные положения диссертации.

Необходимо отметить и определенные недочеты и недостатки, которых не лишена диссертация:

1. На наш взгляд, слишком много детальных описаний при характеристике отдельных произведений М. Ю. Лермонтова, это можно было бы сделать более лаконично;
2. В конце каждого раздела необходимо было сделать соответствующие выводы, что не везде наблюдается в данной исследовательской работе;
3. В диссертации имеют место орфографические и пунктуационные ошибки.

Но данные недочеты и недостатки нисколько не умаляют достоинства данного научного исследования.

Диссертационное исследование Назаровой Рамзии Саъдуллоевны на тему «Проблемы воссоздания произведений М. Ю. Лермонтова в таджикских переводах» на соискание ученой степени кандидата филологических наук выполнено на высоком уровне, оно соответствует требованиям ВАК Минобразования и науки Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.

Диссертация и отзыв рассмотрены на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Присутствовало на заседании 16 человек. Результаты голосования: «за» -16 чел., «против» - нет, «воздержавшихся» - нет, протокол № 4 от 21- го ноября 2019 года.

Заведующий кафедрой теории и истории литературы Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, кандидат филологических наук, доцент

**Шамсов Нурмад
Сироджович**

**Подпись Шамсова Н.С. заверяю:
Заведующий ОК
Таджикского государственного
института языков имени С.Улугзода**

**Наджмуддинов Шохиддин
Мирзомуддинович**

Республика Таджикистан, 734019,
г. Душанбе, улица Мухаммадиев 17/6.,
Раб. тел: +(992) 232-50-00
Моб. тел: (+992) 917-16-07- 91
Сайт: languagesinstitute.tj

23. 11. 2019 г.